

10. Филькин В.И. Патриотизм трудящихся Чечено - Ингушской АССР в период Великой Отечественной войны. Грозный, 1989.

УДК 94; 32:008.2; 323.22

DOI:

**ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В ИСТОРИИ И ПАМЯТИ США
(НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЙ МАРКА СТУЛЕРА)**

**WORLD WAR II IN THE HISTORY AND MEMORY OF THE
UNITED STATES (BASED ON RESEARCH BY MARK STULER)**

*Статья выполнена в рамках реализации проекта РФФИ
№21-09-43112 СССР (2021 г.)*

Е.М. Горюшина,

*научный сотрудник лаборатории политологии и права,
Южный научный центр Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону*

E. M. Goryushina,

*Researcher at the Laboratory of Political Science and Law,
Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don*

Обращение к исследованиям доктора наук в области дипломатической и военной истории США XX в. Марка Стулера обусловлено реактуализацией образов СССР в памяти и современной политике США, связанных с Великой Отечественной войной и вкладом СССР в победу 1945 г. В частности, анализ его работ позволяет выявить ряд особенностей восприятия Второй мировой войны, а также интерпретации американским обществом роли стран «оси» и СССР в победе 1945 г. Стулер критически относится к последующему возвеличиванию роли США в победе 1945 г., которое поэтапно происходит после окончания войны. Однако при анализе взаимоотношений между союзниками автор опирается на свои прошлые исследования англо-американских стратегических отношений, а при рассмотрении роли СССР в победе минует антропологическое изучение военной повседневности и структуры населения СССР. Работы этого автора отличаются критическим взглядом на американскую историю военного периода и послевоенное планирование страны. Данная статья основана на англоязычных первоисточниках.

Ключевые слова: *память, США, СССР, Вторая мировая война, Великая Отечественная война*

The appeal to the research of the Doctor of Sciences in the field of diplomatic and military history of the USA of the XX century Mark Stuler is due to the reactualization of the images of the USSR in the memory and modern policy of the USA associated with the Great Patriotic War and the contribution of the USSR to the victory of 1945. In particular, the analysis of his works reveals a number of features of the perception of the Second World War, as well as the interpretation by the American society of the role of the Axis countries and the USSR in the victory of 1945. Stuler is critical of the subsequent glorification of the US role in the victory of 1945, which gradually occurs after the end of the war. However, when analyzing the relations between the allies, the author relies on his past studies of Anglo-American strategic relations, and when considering the role of the USSR in the victory, the anthropological study of military everyday life and the structure of the population of the USSR is bypassed. The works of this author are distinguished by a critical view of the American history of the war period and the post-war planning of the country. This article is based on English-language primary sources.

Keywords: *memory, USA, USSR, World War II, Great Patriotic War.*

В отечественной историографии Второй мировой войны зачастую игнорируются исследования американского доктора наук в области дипломатической и военной истории США XX в. Марка Стулера (за исключением работы О.В. Печатова об американских образах США в 1945 г.) [1]. Вероятно, российская историография сосредоточена в большей степени на исследовании Великой Отечественной, а не Второй мировой войны. Это обусловлено не столько пересмотром истории в России, сколько политическими причинами сохранения памяти об участии в войне и победе СССР, где современное российское государство обозначило себя в качестве наследника победы 1945 г. [2].

Обращение к исследованиям американского историка Марка Стулера обусловлено реактуализацией образов СССР в памяти и современной политике США, связанных с Великой Отечественной войной и вкладом СССР в победу 1945 г. Работы этого автора примечательны критическим взглядом на американскую историю военного периода и послевоенное планирование страны. Стулер неоднократно подвергался критике со стороны американских исследователей и простых американцев по той причине, что он позволил проявить скепсис по отношению к историческим прошлым США XX века [3]. Среди наиболее известных публикаций автора выделяются: «Союзники и противники: Объединенный комитет начальников штабов, Великий альянс и стратегия США во Второй

мировой войне» [4], «Политика второго фронта: американское военное планирование и дипломатия в войне коалиций 1941 – 1943 гг.» [5], «Джордж К. Маршалл: государственный деятель американского века» [6], «Союзники в войне: Великобритания и Америка против государств оси, 1940 – 1945 гг.» [7] и др.

Вопреки распространенному мнению, профессор Стулер утверждает, что история не повторяется, что она отражает лишь нынешние убеждения, на которые повлияли воспоминания о прошлом. Автор задается риторическим вопросом об истинности истории как науки. Его работы сквозят академическим разочарованием относительно исторического анализа прошлого, который основывается на избирательном подходе. Однако профессор не отрицает существования (исторической) истины, но утверждает, что история сама по себе – явление, неотделимое от реалий настоящего. Факты из прошлого не меняются, но прошлое может быть подвержено пересмотру.

В частности, анализ его работ позволяет выявить ряд особенностей восприятия Второй мировой войны, а также интерпретации американским обществом роли стран «оси» и СССР в победе 1945 г. Стулер критически относится к последующему возвеличиванию роли США в победе 1945 г., которое поэтапно происходит после окончания войны. Однако при анализе взаимоотношений между союзниками автор опирается на свои прошлые исследования англо-американских стратегических отношений, а при рассмотрении роли СССР в победе минует антропологический анализ военной повседневности и структуры населения СССР.

Марк Стулер выделяет ключевого, но незамеченного, с его точки зрения, героя американской военной истории – генерала армии США, инициатора плана Маршалла, лауреата Нобелевской премии мира Джорджа Маршалла, которому он посвятил одноименную книгу [6]. Также Стулер призывает пересмотреть роль Америки в Первой и Второй мировых войнах, и особенно – вклад США в начало и окончание каждой из войн. Ученый полагает, что американский национализм зачастую мешает объективной истине при оценке роли любого актора. Появление религиозной терпимости в США, на его взгляд, вовсе не является основополагающим принципом Америки. Ранние американцы были столь же религиозно нетерпимы, как и те

страны, из которых они прибыли на континент. Стулер предполагает, что религиозная терпимость стала результатом естественной эволюции общества и государства. Он рассматривает американскую историю как историю империализма и отрицает популярный тезис о том, что Америка – страна с изоляционистской политикой. В своих работах профессор настаивает на том, что в Соединенных Штатах никогда не существовало правительства невмешательства. Напротив, оно всегда имело огромное влияние на победителей и проигравших в каждой войне.

В своей работе «Союзники в войне: Великобритания и Америка против государств оси, 1940 – 1945 гг.» [7] Стулер представил комплексный обзор военных, стратегических и дипломатических взаимоотношений двух государств. На страницах книги профессор не скрывает, что с июня 1941 г. англо-американская политика, выраженная в стремлении удержать СССР в состоянии войны или «минимизировать последующую территориальную экспансию Сталина в Европе» [7, с.84], спланирована с учетом влияния США на Советский Союз. Стулер неоднократно подчеркивал, что на протяжении всей войны советская армия и народ несли самое тяжелое военное бремя, наряду с самыми масштабными потерями в войне.

Ученый отнюдь не склонен к романтизации англо-американских, как он подчеркивает, особых отношений [8, с.1161]. Напротив, он считает их продуктом взаимной необходимости в ходе Второй мировой войны и последовавшей за ней холодной войны. Стулер также не преуменьшает значения порой ожесточенных споров между двумя союзниками относительно избранной ими стратегии, международной экономической политики, политики антиколониализма и взаимодействия с СССР. Он утверждает, что «против Японии было развернуто куда больше боевых сил США, чем против Германии» [7, с.85]. Профессор полагает, что многие решения, принятые на неоднозначно представленной в зарубежной историографии встрече в Ялте в феврале 1945 г., соответствовали тем, что были озвучены на более ранних встречах. В любом случае, Черчилль и Рузвельт добились наиболее выгодных на то время условий сделок, учитывая существующее тогда военное господство Советского Союза над большей частью Восточной Европы. Следует отметить, что Стулер постоянно повторяет об экспансии СССР

вглубь Европы. Будучи специалистом в области истории дипломатии, ученый был убежден, что англо-американские политики всегда предполагали, что после разработки ядерного оружия не возникнет никаких сомнений в возможности его использования против Японии.

Американский ученый неслучайно обращается к теме Второй мировой войны в истории и памяти США в 2002 г. Его одноименная статья [9] была опубликована в первые годы правления 43-его президента США Дж. Буша-младшего. Не только американское общество, но и весь мир был подавлен трагедией 11 сентября 2001 г., которая фактически стала ключевой точкой для администрации Буша и подтолкнула США к объявлению международной войны с терроризмом. Именно тогда Стулер обратился к американскому прошлому с целью его ревизии: «Если заглянуть в прошлое, очевидно, что Вторая мировая война коренным образом изменила Соединенные Штаты Америки. Столь же очевидным сейчас является тот факт, что большинство американцев в то время совершенно неправильно понимали эти преобразования. Одна из основных причин, по которой они не смогли понять, что на самом деле произошло, объясняется расхождением их воспоминаний о войне с исторической действительностью» [9, с.383].

Стулер попытался показать американскому читателю то, как Вторая мировая война превратила Соединенные Штаты «в самую могущественную и процветающую страну, которую когда-либо видел мир» [9, с.384]. Решение о снабжении союзников по ленд-лизу привело к колоссальному росту американской экономики, который был одновременно сопряжен с наименьшими человеческими потерями – 405 тысяч погибших (291 557 чел. погибло в бою) [9, с.384]. Пожалуй, только потери в результате Гражданской войны 1861 – 1865 гг. превзошли потери США во Второй мировой войне [9, с.384]. Американский историк заключает, что Соединенные Штаты Америки вышли из войны не просто как одна из двух крупных держав в мире, но фактически как сверхдержава: «К 1945 году валовой национальный продукт США более чем удвоился по сравнению с показателем 1939 года и составил более половины мирового валового продукта, в то время как его вооруженные силы состояли из армии более восьми миллионов человек, крупнейших и самых мощных военно-морских и военно-воздушных сил мира, а также ядерной монополии. Эту мощь укрепила миграция людей из

Европы, начавшаяся в 1930-х годах, сделавшая Соединенные Штаты интеллектуальным, а также экономическим и военным центром мира. В действительности это вливание интеллектуальных ресурсов способствовало сохранению технологического, экономического и военного превосходства США до конца столетия» [9, с.386].

Стулер продолжает свои рассуждения о процессе становления США на фоне Второй мировой войны. Во-первых, война положила конец Великой депрессии и привела к экономическому буму, который проиллюстрировал эффективность кейнсианских экономических теорий. Во-вторых, военное время способствовало массовому перемещению населения, поскольку рабочие стекались в центры, где строились новые оборонные предприятия на Западе США, что фактически превратило Калифорнию в нынешний экономически и технологически развитый штат. В рамках этого процесса продолжалась и ускорялась миграция чернокожих с Юга, начавшаяся во время Первой мировой войны. Начался беспрецедентный приток женщин на рынок труда [10] и освоение ими множества ранее недоступных для них профессий (в том числе 333 тысячи женщин стали работать в военной отрасли) [9, с.387]. В свою очередь, это значительно изменило традиционный семейный уклад в США.

Еще одним немаловажным следствием войны стал импульс ко внутренней борьбе против расизма, который имел латентные зачатки и стал проявляться в долгосрочной перспективе. Давление чернокожих во время Второй мировой войны привело к запрету расовой дискриминации в оборонной промышленности и появлению новых возможностей для чернокожих военнослужащих, однако вооруженные силы оставались изолированными от таких изменений, и многие чернокожие, устремившиеся на север страны, были вынуждены столкнуться с расовыми беспорядками. Война оказала огромное влияние на движение чернокожих за гражданские права, вероятно, как отмечает Стулер, изначально в психологической и идеологической сферах. Иными словами, стало чрезвычайно трудно оправдывать расизм в Соединенных Штатах во время войны на фоне процветающего нацизма в Европе.

Однако в 1945 г. большинство американцев не восприняли последствия войны с этой точки зрения. Как предполагает Стулер, для них победа 1945 года означала долгожданный конец не только

самой войны, но и всех потрясений последних пятнадцати лет. Американское общество вновь жаждало вернуться к «нормальной» жизни без войны. Автор неслучайно ставит кавычки, подчеркивая в последующем анализе отказ американского общества от многих изменений, к которым привела Вторая мировая война. «В результате американцы отвергли большую часть внутренних изменений, порожденных войной, в том числе временные отклонения, вызванные чрезвычайной ситуацией военного времени, которые теперь можно было обратить вспять» [9, с. 387]. Это особенно стало заметно на примере женщин, потерявших работу во время войны. На смену пришел послевоенный бэби-бум и «откат» к довоенным ценностям, благодаря чему американских женщин снова начали идентифицировать в обществе как жен и матерей. Фактически такой регресс стал неотъемлемой частью консервативных «тихих пятидесятых», замаскировавших грядущие масштабные изменения в американском обществе. Назревавшие социальные трансформации станут заметными в 1960-х годах в форме общественных движений, которые впоследствии возглавят не только чернокожие активисты и женщины-активистки, но также первое поколение послевоенного бэби-бума. Стулер прибегает к критической оценке произошедшего: «Таким образом, восстание поколений 1960-х годов представляло собой чрезвычайно ироничное явление, поскольку поколение военного времени пыталось игнорировать или и вовсе обращать вспять многие изменения, вызванные войной, воссоздавая при этом безмятежный довоенный мир, только чтобы обнаружить, что он будет отвергнут их детьми» [9, с.387].

Все эти ключевые последствия Второй мировой войны лягут в основу трансформации американской внешней политики, а также в основу конфликта поколений 1960-х гг. Дети войны восстанут против самой памяти о войне, созданной предыдущим поколением.

В последующей части статьи Стулер настаивает на тезисе, согласно которому Вторая мировая война оказалась для многих американцев еще одним крестовым походом. Он также подкрепляет это утверждением тем, что в 1948 г. генерал армии и 34-й президент США Дуайт Д. Эйзенхауэр «даже назвал свои военные мемуары “Крестовый поход в Европу”» [12]. Оправданием войны в американском обществе по Стулеру стал именно враг – идеология

фашизма, которую многие считали абсолютным злом двадцатого века.

По мнению автора, американцы после окончания Второй мировой войны пришли к выводу о том, что Гитлера, Муссолини и Тодзио можно было остановить угрозой применения насилия (со стороны никого иного, а США). Американское общество начало рассматривать свое неприятие коллективной безопасности и Лиги Наций в 1919 – 1920 гг. как фатальную ошибку наряду с нейтралитетом, которые в конечном итоге лишь укрепили катастрофическую англо-французскую политику умиротворения Германии.

«Еще одной из этих ошибок, как далее утверждали американцы, была их вера в то, что стало до боли известно, как “Пергаментный мир” – серия договоров об ограничении вооружений в течение 1920-х гг. без механизмов к принуждению, наиболее четко представленных Пактом Келлогга-Бриана. Теперь они настаивали на том, что мир может быть достигнут только благодаря вооруженной силе, а не с помощью бессмысленных и неисполнимых договоров или обреченных попыток умиротворить или игнорировать тираническую агрессию в других частях мира». Фактически это последствие войны и стало для многих ключевым уроком 1930-х гг. военных лет. «Как метко резюмировал однажды президент Гарри С. Трумэн в своем обращении ко Дню военно-морского флота в октябре 1945 года: “Мы стремимся использовать нашу военную мощь исключительно для сохранения мира во всем мире. Потому что мы знаем, что это единственный надежный способ обезопасить нашу свободу.... Мы усвоили горький урок, что слабость этой Великой Республики побуждает людей злой воли расшатывать самые основы цивилизации во всем мире”» [9, с.389]. Стулер пишет, что этот же самый урок вскоре был применен к победителю в войне – СССР, «когда Сталин заменил Гитлера в их умах, а “красный фашизм” сменил немецкую разновидность [фашизма]» [13, с.1054]. Неудивительно, что политика сотрудничества президента Франклина Д. Рузвельта в военное время по отношению к Советам подверглась жестоким нападкам из-за своей видимой (для Стулера в большей степени) наивности и миролюбия. Ялтинская конференция 1945 г. молниеносно превратилась в ключевой исторический символ для американского общества: «критики утверждали, что Рузвельт отдал половину мира Сталину и

тем самым потерял мир в тот самый момент, когда Соединенные Штаты выиграли войну» [14, с.241].

Стулер делает выводы о том, что американская память о войне «была искажена и отдавала провинциализмом» [9, с.389]. Она претерпела значительные перемены: резко была преувеличена роль США в нанесении поражения, одновременно преуменьшалась или даже полностью игнорировалась роль союзников, а восприятие сложной и противоречивой военной повседневности было низведено до примитивизма. Вместе с этим происходил отказ или неспособность понять разные траектории послевоенного восстановления стран «оси». Следует привести точную и чрезвычайно важную для понимания стулеровского восприятия войны американским обществом: «Американцы считали себя спасшими некомпетентные и недостаточно укомплектованные британские вооруженные силы от полного поражения от рук немцев. Точно так же они считали себя спасителями советских вооруженных сил, которые, будучи явно мужественными, вряд ли смогли бы защитить свою родину без доблестных американцев. Британские и советские воспоминания о войне кардинально различались» [9, с.389].

К 1960-м и 1970-м гг. проявился исторический ревизионизм со стороны нового поколения молодых ученых, осудивших действия США не только в отношении истоков холодной войны, но и в отношении самой Второй мировой войны. Этот ревизионизм был как причиной, так и следствием молодого бунта против военного поколения, и в своей крайней форме он фактически перевернул традиционный взгляд на роль США в войне. Ревизионисты утверждали, что вместо того, чтобы уйти в сторону еще в 1930-е гг., американские политики фактически поощряли фашизм в межвоенные годы с целью минимизации националистических и коммунистических восстаний внутри страны [15]. Как подчеркивает Стулер, некоторые ученые зашли столь далеко в утверждениях о том, что изоляционисты 1930-х гг. оказались правы – нацистская Германия не представляла угрозы Соединенным Штатам, а заявления об обратном просто иллюстрировали, насколько глобальным и одновременно агрессивным является американское понимание собственной безопасности [16].

В крайней форме ревизионизм фактически отражает традиционный американский взгляд на роль и поведение США во Второй мировой войне, и его появление в течение последних трех десятилетий привело к ожесточенным дебатам. Они никоим образом не ограничивались исключительно научным сообществом. Полемика 1995 г. по поводу выставки Смитсоновского института об атомной бомбардировке Хиросимы привела к возмущению общественности и Конгресса США, а в конечном итоге к отказу исторического анализа в силу полной неспособности американского общества прийти к соглашению о том, к чему этот анализ должен привести [17].

В конце своей публикации об истории и памяти США Стулер уходит в частные детали, но заключает, что именно споры вокруг экспозиции в Смитсоновском институте являются свидетельством не только межпоколенческой борьбы внутри американского общества. В 2002 г. Марк Стулер предположил, что память о Второй мировой войне станет неотъемлемой частью культурных войн, разделяющих воюющих не только по возрастным признакам, но и по множеству других факторов. «Битва за память и смысл войны, вероятно, будет продолжаться еще долго после смерти последнего ветерана Второй мировой войны» [9, с.392].

Литература:

1. Печатов В. О. Американские образы СССР в 1945 году // Вестник МГИМО Университета. 2010. №5. С.28-32.
2. Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Историческая память о войнах XX в. как область идейно-политического и психологического противостояния (Окончание) // Отечественная история. 2007. №3. С. 107-121.
3. Ross S. T. American War Plans, 1941-1945: The Test of Battle. Ilford, Essex: Cass, 1997.
4. Stoler M. A. Allies and Adversaries: The Joint Chiefs of Staff, the Grand Alliance, and US Strategy in World War II. Chapel Hill (NC): UNC Press Books, 2003.
5. Stoler M. A. The Politics of the Second Front: American Military Planning and Diplomacy in Coalition Warfare, 1941-1943. Westport (CT): Praeger; 1st Edition (June 15, 1977).

6. Stoler M. A. George C. Marshall: Soldier-Statesman of the American Century. Woodbridge (CT): Twayne Publishers; 1st edition (February 1, 1989).

7. Stoler M. A. Allies in War: Britain and America Against the Axis Powers, 1940-1945. London: Bloomsbury Academic; 1st edition (March 30, 2007).

8. Stoler M. A. Review of Mark A. Stoler, Allies in War: Britain and America Against the Axis Powers, 1940-1945 // The Journal of Military History, 2006. №70(4). С.1160-1161.

9. Stoler M. A. The Second World War in US history and memory // Diplomatic History. 2001. Т. 25, №3. С. 383-392.

10. Горюшина Е.М. Непримиримые нарративы «О Другом»: изучение памяти о вооруженном конфликте в Чечне // Ideology and Politics Journal. 2020. № 2 (16). С. 279-302.

11. D'Ann C. Women at War with America: Private Lives in a Patriotic Era. Cambridge (MA): Harvard University Press; 1st edition (November 27, 1984).

12. Dwight D. Eisenhower, Crusade in Europe. Garden City, 1948. 634 с. URL: <https://archive.org/details/in.ernet.dli.2015.208955> (дата обращения: 12.05.2021)

13. Adler L. K., Paterson T. G. Red fascism: The merger of Nazi Germany and Soviet Russia in the American image of totalitarianism, 1930's-1950's // The American Historical Review. 1970. Т. 75. №. 4. С. 1046-1064.

14. Theoharis A. G., Harper A. D. The Yalta myths: an issue in US politics, 1945-1955 // Science and Society, 1972. №36 (2). С.240-242.

15. Costigliola F., Hogan M.J. America in the World: The Historiography of American Foreign Relations Since 1941. Cambridge: Cambridge University Press; 2nd edition (December 23, 2013).

16. Hogan M. J. Paths to Power: The Historiography of American Foreign Relations to 1941. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.

17. Engelhardt T., Linethal E. T. (ed.). History wars: The Enola Gay and other battles for the American past. New York: Holt Paperbacks, 1996.